

БИОЛОГИЯ. ЭКОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 598.293.1(571.621)

НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ОСЕННЕ-ЗИМНЕЙ ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ГНЕЗДОВОЙ ЖИЗНЬЮ СОРОКИ (*PICA PICA*) В БИРОБИДЖАНЕ (СРЕДНЕЕ ПРИАМУРЬЕ)

Л.В. Капитонова

Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,

ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016

e-mail: kapitonova66@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0008-6284-4387>

*В статье приведены факты осенне-зимней территориально-гнездовой жизни сороки (*Pica pica*) в Биробиджане (Среднее Приамурье). Описаны разрозненные наблюдения, начатые в 2004 г., и наблюдения за одной парой сорок с весны 2005 г. и до весны 2007 г.*

Выявлено, что в осенне-зимний период у оседлых сорок Биробиджана, наряду с привязанностью к постоянной гнездовой территории, возникает интерес к прошлогодним гнездам, расположенным на ней, а также проявляются элементы репродуктивного, гнездостроительного поведения. Таким образом, осенне-зимний период может быть не только периодом переживания неблагоприятного сезона, а своего рода предгнездовым сезоном, адаптирующим некоторые оседлые пары к более раннему гнездованию.

Охрана сороками прошлогоднего гнезда имеет смысл как сохранение запаса строительного материала, который можно будет использовать в более ранние сроки, еще при наличии снежного покрова. Охрана территории и прошлогоднего гнезда, вероятно, усиливает охранное и репродуктивное поведение. Кроме того, данный материал дает представление о некоторых аспектах гнездовой биологии сороки в ЕАО, о сроках годового жизненного цикла этого вида.

Ключевые слова: сорока, *Pica pica*, гнездование сороки, гнездостроение, оседлые виды птиц, осенне-зимний период, зимние посещения гнезд, ритуальное кормление, предгнездовой период.

Образец цитирования: Капитонова Л.В. Наблюдения за осенне-зимней территориально-гнездовой жизнью сороки (*Pica pica*) в Биробиджане (Среднее Приамурье) // Региональные проблемы. 2024. Т. 27, № 2. С. 20–27. DOI: 10.31433/2618-9593-2024-27-2-20-27.

Гнездовая биология и экология сороки, широко распространенной по территории России и за ее пределами, изучена довольно обстоятельно, так как она почти везде обычная птица природно-антропогенных ландшафтов. Ее экология имеет основные общие черты в разных регионах, но и свою специфику.

Например, в Харьковской области сорока оседла, придерживается гнездовых территорий круглый год, встречается в пойменных ивняках по берегам рек, в зарослях кустарников, в пересеченной местности, в парках, садах, одноэтажной и многоэтажной городской застройке. Гнездовое поведение наблюдается уже в середине февраля,

а строительство гнезд с первых чисел марта и до середины апреля. Период строительства гнезд от 5–8 до 30 дней. 13,3% пар используют для гнездования свои прошлогодние гнезда, подновляя их с этой целью, остальные строят новые (в других частях ареала старые гнезда используют 25,3% пар). Новые гнезда строятся 18–30 дней, повторные – 10–14. За 6 лет наблюдений не было отмечено ни одного случая гнездостроения после того, как на деревьях появилась листва, включая случаи повторного гнездования. Яйцекладка начинается спустя 3–7 дней после окончания строительства, но иногда и через 15, и даже 30 дней. В случае разорения гнезд на стадии откладки яиц к повтор-

ному гнездованию приступают 52% пар. Птенцы проводят в гнездах 27–30 суток [3].

Самое раннее размножение сороки зафиксировано в Бухарской области Узбекистана, где сорока оседлая птица антропогенных ландшафтов. Гнездостроение у вида начинается с первых чисел февраля; неполные свежие кладки отмечены с середины февраля до конца мая. Интервал между ранними и поздними кладками – 60 дней и более [2]. На юге Ставрополя в теплые весны яйцекладка начинается с первых чисел третьей декады марта, при холодной весне – в конце марта, обычно же в середине третьей декады марта. А в г. Есентуки 10 апреля был встречен не очень хорошо летающий слеток. Этот случай связывают с обитанием пары на урбанизированной территории с наличием постоянного источника пищи [13].

В Воронеже сорока встречается круглогодично. Строительство гнёзд начинается в середине – конце марта, продолжаясь до начала апреля. Откладка яиц в условиях городской среды происходит на 1–2 недели раньше, чем в естественных местообитаниях – в первой–второй пятидневках апреля, массовая откладка яиц – в третьей пятидневке апреля [10].

В Новом Уренгое сорока оседлый вид, гнездится по периферии городской территории в приречных лесах с зарослями берёз, ив и высоких кустарников. В застроенной части города не отмечалась. Каждый год сороки строят новые гнезда рядом с прошлогодними, а использование последних не отмечено. Гнездование начинается еще при отрицательных температурах и устойчивом снежном покрове. Начало строительства гнезд, предположительно, с конца марта – начала апреля. Полностью готовые гнезда отмечены с 16 апреля, а полные кладки с 3 мая [9].

В г. Лабытнанги (низовья р. Обь), сорока населяет преимущественно городские окраины и сам город. Первые признаки брачного поведения – занятие гнездовых территорий, брачные игры, пение – отмечались в период со второй декады февраля по вторую декаду марта. Период постройки гнёзд – с середины марта до середины мая. Постройка гнезд длится от 5–10 до 20–30 дней, что примерно совпадает со сроками в других частях ареала. Откладка яиц и насиживание кладок наблюдается с начала – середины апреля до середины мая. Авторами отмечено, что в умеренных широтах (Харьков, средняя полоса европейской части России, Ленинградская и Саратовская области) активизация брачного поведения сорок происходит несколько раньше или в те же сроки, что

и в низовьях Оби [12].

В Юго-Восточном Забайкалье (Даурия) сорока распространена по речным долинам в лесостепной и степной зонах, где она оседла. Вероятно, пары держатся на гнездовой территории круглый год. Гнездостроение отмечалось с первой декады апреля, яйца в гнездах – со второй декады мая, птенцы – с конца мая. Гнездо с наиболее поздней кладкой найдено 23 июня – в нем только что вылупились птенцы [14].

В Верхнем Приамурье, на Зейско-Буринской равнине, сорока населяет различные естественные и антропогенные ландшафты, где является фоновым видом. Она обычна и даже многочисленна в городах и сельских населённых пунктах. Начало откладки яиц отмечено с конца второй декады апреля. Массовая яйцекладка зафиксирована в период с конца первой и до конца второй декады мая. Гнезда с сильно насиженными яйцами, перед вылуплением, находили до 14 июня. Растянутасть сроков откладки яиц – 30–40 дней. В населённых пунктах гнездование начинается на 5–7 дней раньше, чем за их пределами [5].

В Среднем Приамурье сороки со строительным материалом отмечались в период с 8 по 22 апреля, а полностью готовые, пустые гнезда встречены 18–20 апреля. Откладка яиц отмечена в конце второй – начале третьей декады апреля, а вылупление птенцов с 9 мая [1].

В Нижнем Приамурье сорока населяет долинские ивняки в пойме и на островах Амура, опушки лесов, лесопарки, населённые пункты и города, куда птицы перемещаются на зимовку из естественных местообитаний. В Комсомольске-на-Амуре сороки со строительным материалом наблюдались с конца февраля до середины мая. В этом же районе наиболее раннее, первое яйцо в гнезде сороки найдено 29 апреля, а слетки отмечены с 16 июня [1].

Надо отметить, что процитированные выше авторы, описывая гнездовую жизнь сорок, начинающуюся с февраля–марта, практически ничего не говорят о территориально-гнездовом поведении в осенне-зимний период. Такое поведение у сорок известно лишь с территории Южного Приморья [4], где вид является оседлым, тяготеющим к антропогенным ландшафтам и населённым пунктам. Отсюда цель нашей работы – описать элементы территориально-гнездового поведения, отмеченные для некоторых особей сорок в течение осенне-зимнего сезона в Биробиджане (Среднее Приамурье).

В Еврейской автономной области в настоящее время сорока один из обычных видов птиц антропогенных ландшафтов. Ее можно встретить во всех населенных пунктах и их ближайших окрестностях, расположенных как в северно-западной холмистой и таежной части, так и на почти безлесном юго-востоке (Среднеамурская низменность). В естественных местообитаниях, вдали от населенных пунктов, вид нами не отмечен.

В Биробиджане наблюдения за сороками проводятся с 2004 г. и по настоящее время. В основном наблюдения носили нерегулярный характер, за исключением отдельных периодов, на которые будет указано в тексте. Основу работы составили наблюдения осенне-зимней жизни, предположительно одной и той же живущей оседло пары сорок на их гнездовом участке в 2005–2007 гг. Птицы не были мечеными, поэтому точно говорить о постоянстве пары мы не можем. Такое утверждение мы можем сделать, только наблюдая птиц непосредственно и ежедневно на данной территории. Гнездо этой пары находилось перед окнами дома автора на высоком тополе (на уровне 5 этажа), произрастающем в составе группы из трех тополей напротив общежития Биробиджанского промышленно-гуманитарного колледжа (район ДСМ). В эти же сроки нерегулярные, разрозненные наблюдения производились и за другими представителями этого вида в других населенных пунктах Среднего Приамурья.

Как и Е.Н. Панов [11], на примере оседло живущих большеклювых ворон (*Corvus macrorinhus*), мы полагаем, что у оседло живущих сорок осенью существует пик демонстративного поведения [6], увеличивается интерес к гнездам.

По нашим наблюдениям, интерес сорок к гнездам начинает проявляться с конца сентября. Сидящих у гнезд и лазающих в них, иногда просто подлетающих к гнездам и осматривающих их сорок в Биробиджане мы отмечали дважды в последней декаде сентября, один раз в конце октября и 1 ноября 2004 г.; 30 декабря 2006 г.; 31 декабря 2007 г. два случая; 3 и 12 января 2005 г., два и один случай соответственно; 20, 27 января и 1 февраля 2006 г. В основном за таким занятием отмечались парные сороки.

В пределах ЕАО осенне-зимние посещения гнезд сороками отмечались: 15 января 2006 г. в п. Волочаевка 1 – два случая; 8 февраля 2005 г. в с. Пронькино; 13 февраля 2005 г. на ст. Икура. В дальнейшем осенне-зимние посещения гнезд сороками нами специально не отслеживались, так как данный тип поведения в этот период не пред-

ставляет редкости, хотя и нельзя сказать, что он обычен.

Другие типы поведения, связанного с размножением, наблюдавшиеся в осенне-зимний период:

- демонстративное поведение/попытка образования пар [6];

- ритуальное кормление – факты приведены в тексте ниже;

- элементы гнездостроительного поведения – 27 ноября 2006 г. в Хабаровске одна из птиц пары, пребывающей у гнезда, принесла и пристроила веточку в верхнее гнездо, расположенное над двумя гнездами прошлых лет, другая птица этой пары в этот момент находилась в гнезде. Через 1–2 мин. обе сороки покинули гнездо, дальнейшие наблюдения в течение 20 минут не показали подобного поведения, хотя птицы находились вблизи; 28 февраля 2007 г. в Биробиджане мы наблюдали отламывание веточек для строительства гнезд прямо на деревьях (2 случая). Этот тип поведения наблюдался и в другие годы, когда гнездостроение уже начиналось, но на земле еще было много снега. Элемент гнездостроительного поведения отмечен и в 2024 г. 17 февраля – у пары оседлых сорок, гнездившихся в 2023 г. на территории Биробиджанской ТЭЦ и постоянно отмечающихся на этой территории в ходе осени–зимы–весны 2023–2024 гг. Одна из птиц отломала веточку ясеня и унесла ее в прошлогоднее гнездо, сразу после и в ближайшие последующие дни такого поведения не отмечалось. Новое гнездо птицы начали строить позже, на соседнем дереве, и к середине апреля оно было уже готово, а к 20 апреля, видимо, началось насиживание, так как активность птиц в районе гнезда заметно уменьшилась.

Активное стабильное строительство гнезд сороками отмечено: 27 февраля 2005 г. в с. Валдгейм (ЕАО) – птицы уже построили $\frac{1}{4}$ гнезда; в г. Амурске Хабаровского края, с 12 по 16 марта 2007 г., при значительном количестве снега и температуре –10–15 °С днем – также гнездо находилось на начальном этапе строительства.

Кроме того, осенью и весной (октябрь, март) отмечались стычки парных сорок (возможно, на границах их территорий). Эти стычки имели свою поведенческую специфику: скорее всего, самцы из двух соседних пар с громким стрекотанием пытались нападать друг на друга, преследуя один другого в кронах деревьев, в это время самки тоже громко стрекотали и сопровождали эту стычку самцов активным передвижением вокруг. Птицы устраивали заметный гвалт. Иногда в таких стыч-

ках участвовали даже три пары сорок. Контактного нападения птиц друг на друга мы не отмечали.

Наблюдения за отдельной парой сорок начались весной 2005 г. Эта пара построила гнездо на высоком тополе (напротив общежития Биробиджанского промышленно-гуманитарного колледжа). В этот гнездовой сезон птенцы благополучно покинули гнездо.

Посещать снова свое отслужившее гнездо сороки стали примерно с середины октября 2005 г. Поначалу наблюдения проводились в основном в выходные дни, в которые посещения гнезда сороками, с обязательным лазанием внутрь, были ежедневным ритуалом. При этом иногда наблюдались ритуальные кормления: 17 и 20 ноября 2005 г. недалеко от гнезда, а 29 ноября и 1 декабря 2005 г. прямо в гнезде.

В моменты посещения гнезда птицы обязательно лазили в него, поодиночке или даже вместе, порой было видно, как они что-то там делали. Иногда было заметно, как они пытаются дергать или поправлять веточки в гнезде. Часто они сидели рядом с гнездом от 3–5 до 40 мин, на гнездовых деревьях на расстоянии от 1 до 15 м от гнезда, иногда вместе, иногда поодиночке. В первую половину зимы 2005–2006 гг. большая часть посещений приходилась на первую половину дня.

Примерно с середины января 2006 г. птицы стали посещать гнездо заметно чаще (до 4 раз в день), в том числе и во второй половине дня. Так же, как и раньше, они обязательно лазили в гнездо, поодиночке или вместе. Иногда первое посещение гнезда отмечалось спустя примерно 1 час после рассвета. Чаще их можно было видеть у гнезда в районе 10:00 и днем, около 14:00.

В это же время они стали гонять от гнезда других сорок, но только если кто-то из чужаков делал попытки залезть в гнездо или приблизиться к нему очень близко, до 1 м. Поведение хозяев гнезда в этом случае было более-менее стандартное: когда чужая сорока приближалась к гнезду или залезала в него, тут же появлялись хозяева, причем одна из птиц (предположительно, самец) делала вираж около чужака, не касаясь его, как бы отпугивая или выпугивая из гнезда и немного сопровождала его вдогонку, а другая, как только чужак улетал, сразу садилась на край гнезда. Изредка погони вслед чужаку были метров на 30. Не допустив или отогнав чужака из гнезда и немного пострекотав, хозяева могли тут же улететь. Складывалось такое впечатление, что они старались держать гнездо в поле зрения. Тем не менее, если на гнездовые деревья чужие сороки просто сади-

лись, не делая попыток приблизиться к гнезду, хозяева вели себя спокойно, иногда сидели вместе с чужаками, которые спустя некоторое время улетали.

Надо отметить, что другие сороки нередко (15 наблюдений за осенне-зимне-весенний период 2005–2006 гг.) интересовались гнездом наблюдаемой пары, пытаясь к нему приблизиться, а иногда делая попытки лазить внутрь. Интерес к наблюдаемому гнезду, хоть и заметно реже (2 наблюдения), проявляли и большеклювые вороны. Одной из ворон удалось избежать встречи с хозяевами гнезда, может быть, они не заметили ее посещения, так как иногда кормились с другой стороны 5-этажного дома, рядом с которым находились гнездовые деревья. Ворона залезла внутрь гнезда и, проведя там около минуты, улетела.

8 марта 2006 г., когда везде еще лежал снег, и в течение дня была еще минусовая температура, около 10:00 обе птицы сидели на краю гнезда. Вскоре одна из них стала дергать веточки, торчащие из гнезда. После нескольких попыток она выдернула одну и с ней улетела. И уже 15 марта обе приступили к активному строительству нового гнезда также на высоком тополе в 200 м от прошлогоднего, используя материал этого старого гнезда. Далее в процессе активного строительства нового гнезда наблюдаемая пара ежедневно утром посещала старое гнездо, разбирала его и продолжала активно охранять.

19 марта 2006 г. еще лежал снег, а гнездо на 1/3 было построено. 26 марта был сильный снегопад, однако сороки активно разбирали старое гнездо и строили новое, которое было готово уже более чем наполовину.

Надо отметить, что чужие сороки нередко делали попытки утащить веточки из старого гнезда наблюдаемой пары, но хозяева чаще всего замечали и не допускали этого, хотя изредка некоторым «воровство» удавалось.

К 1 апреля 2006 г. стали появляться первые проталины. Началось массовое строительство гнезд городскими сороками – в этот день наблюдались 4 пары, активно строящие гнезда в разных районах Биробиджана. У наблюдаемой пары гнездо было почти готово, птицы делали лоток. Но дерево, на котором они строили, спилили. Оставшись без нового, уже практически готового гнезда, они много времени проводили около прошлогоднего, уже заметно разобранного, мы отмечали их до 5–6 раз в день. Иногда они подолгу сидели на гнездовых деревьях, чистились, временами лазили в гнездо, продолжали активно его охранять.

Попыток строить повторное гнездо не отмечалось вплоть до конца апреля, когда наблюдения были прекращены.

Примерно с начала ноября 2006 г. наблюдаемая пара стала появляться у старого гнезда регулярно, причем так же, как и раньше, птицы каждое посещение обязательно лазили в гнездо. 17 ноября сороки 3 раза посетили гнездо, оставаясь около него некоторое время после каждого посещения. С целью проверки регулярности посещения сороками старого гнезда мы решили провести специальные наблюдения. 17, 18, 19, 20, 21, 22, 28, 29, 30 ноября и 1, 2, 4, 8, 9, 10, 11, 21, 24 декабря птицы действительно ежедневно посещали гнездо, не пропустив ни одного дня, количество посещений – 1–3 раза в день. Так же, как и в прошлый зимний сезон, наблюдались случаи охраны гнезда от других сорок, примерно по описанной выше схеме.

С начала января 2007 г. сороки стали посещать гнездо чаще, как и прошлой зимой, – 2–4 раза в день. 25 января 2007 г. обе птицы появились у гнезда в 9:20. Сначала они сидели на гнездовом дереве, потом одна из них слетела вниз и вскоре появилась на соседнем дереве с веточкой. Она пыталась пристроить ее в двух местах в развилке боковых веток и ствола (чуть ниже уровня старого гнезда), но веточка не держалась, падала, она ее подхватывала на лету и после второго падения унесла в старое гнездо и пристроила там. Другая сорока в это время сидела рядом с гнездом. После этой первой отмеченной нами в 2007 г. гнездостроительной попытки обе птицы улетели.

27 января 2007 г. в 11:30 мы наблюдали вторую в этом году попытку гнездостроения – одна из сорок опять принесла ветку и пристроила ее сразу в старое гнездо. Другая сорока прилетела чуть позже. Вскоре одна из них улетела, а другая осталась неподвижно сидеть в 1–1,5 м от гнезда. Через 10 мин подлетела какая-то чужая сорока и села в 1–2 м от гнезда с другой его стороны. Наша тут же отогнала чужака и тоже улетела, тут же прилетела вторая сорока из пары и стала чиститься недалеко от гнезда. Такая смена партнеров около гнезда тоже наблюдалась неоднократно.

28 января 2007 г. обе сороки появились у гнезда в 9:50. Одна села рядом, другая сразу залезла в гнездо и стала там что-то активно делать. Дважды вылезла из гнезда на его край, потом опять прыгнула, опять что-то делала – были видны ее активные движения в лотке. Другая птица улетела. Та, что осталась, вылезла и села почти

вплотную у гнезда, через 1–2 мин опять села на край и стала что-то долбить около 30 сек, потом спустилась в лоток, покрутилась там, вылезла и села рядом с гнездом. Через 30 сек опять залезла в лоток гнезда и опять что-то там активно делала 10–20 сек, вылезла, села рядом и стала чиститься. Через 2–3 мин улетела.

16 февраля 2007 г. одной из чужих сорок удалась попытка воровства ветки из гнезда наблюдаемой пары, которую они не заметили. В течение 1–2 мин чужая сорока интенсивно дергала ветки, сидя внутри гнезда, и вытащив, полетела с ней довольно далеко, далее 500–700 м. 1 марта 2007 г. в 8:30, в отсутствии хозяев, гнездо посетила большеклювая ворона. Подлетев к нему, она почти сразу залезла в лоток, покрутилась там около 20 сек, вылезла и села рядом на ветку, покаркала и улетела. Сороки, хозяева гнезда, на ее явное вторжение видимым нам образом не отреагировали.

С 12 по 16 марта 2007 г. наблюдения не проводилось, а 17 марта, когда они были возобновлены, сороки уже строили новое гнездо в 130 м и активно разбирали то, что осталось от старого (езде еще было много снега). Новое гнездо строили также на высоком тополе, и 17 марта уже была оформлена нижняя его платформа. Около старого гнезда они регулярно появлялись и гоняли от него чужаков, которые тоже им интересовались. К 5 апреля было построено 2/3 гнезда. Старое гнездо они разбирали так активно и тщательно, что от него остался в прямом смысле один земляной лоток, который они потом свалили или он сам упал на землю. Гнездование этого сезона прошло успешно.

Дальнейшую судьбу этой пары мы уже не отслеживали, так как они хоть и держались на этом же гнездовом участке, но были вне поля нашего ежедневного наблюдения. 14 октября 2008 г. было отмечено ритуальное кормление у пары сорок в сквере ДСМ (через дорогу от общежития Биробиджанского промышленно-гуманитарного колледжа), в 200–300 м от наблюдаемого нами гнезда, и это вполне могла быть наблюдаемая нами ранее пара (чего мы, конечно, не утверждаем). В этом же сквере в 2009 г. пара сорок сделала попытку строительства гнезда 9 февраля. Одна из птиц также взяла веточку из старого гнезда и пыталась пристроить ее в развилке ствола и боковой ветки дерева в 40 м от старого гнезда. После нескольких неудачных попыток уложить эту веточку она у нее упала, дальнейшие попытки сорока не возобновила. 25 февраля 2009 г. сороки начали строительство гнезда на том самом месте, на ко-

торое одна из птиц пыталась уложить веточку 9 февраля. Первые дни строительство шло не очень интенсивно, только в наиболее теплые дневные часы. К 11 марта был готов низ гнезда (везде еще лежал снег), а 19 марта они строили его крышу.

На основании наших и литературных данных можно сделать вывод, что в осенне-зимний период у сорок Биробиджана, как и в Южном Приморье [4], наряду с привязанностью к одной и той же гнездовой территории возникает интерес к прошлогодним гнездам, а также элементы репродуктивного поведения и гнездостроения. В Уссурийске в осенне-зимний период у сорок даже наблюдалось реализованное до конца гнездостроительное поведение [4]. Таким образом, осенне-зимний период может быть не просто периодом переживания неблагоприятных сезонных условий, а своего рода предгнездовым сезоном, адаптирующим некоторых оседлых сорок к более раннему гнездованию. Ранее мы также обращали внимание на значение предгнездового периода во взаимоотношениях оседлых больших (*Parus major*) и кочующе-перелетных восточных (*P. minor*) синиц в зоне их симпатрии и гибридизации в Приамурье [7, 8].

Сроки непосредственного размножения у сорок на пространстве ареала в пределах России и в Среднем Приамурье примерно одинаковые – постройка гнезд начинается с середины февраля – середины марта.

Охрана прошлогоднего гнезда сороками имеет смысл не только как своего объекта на своей территории, но и как сохранение запаса строительного материала, который можно будет использовать гораздо раньше, чем будет возможность собирать его с земли, что, в свою очередь, дает возможность строить гнездо еще до того, как растает снег. Птицы как минимум могут не затрудняться поисками веток и (или) отламыванием их с деревьев, что, предположительно, более энергозатратно.

Можно также допустить, что у оседлой пары сорок будет больше стимула к охранному и репродуктивному поведению именно тогда, когда они охраняют не только занятую ими территорию, но и свое прошлогоднее гнездо, «вступая с ним в ежедневные взаимодействия».

Гнездовая биология сороки в ЕАО до сих пор специально не изучалась. А данная работа дает первичное представление о примерных сроках годового жизненного цикла этого вида.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бабенко В.Г. Птицы Нижнего Приамурья: монография. М.: Прометей, 2000. 724 с.
2. Бакаев С.Б. Гнездовая жизнь обыкновенной сороки *Pica pica* в антропогенных ландшафтах аридной зоны Узбекистана // Русский орнитологический журнал. 2010. Т. 19, № 569. С. 821–823.
3. Брезгунова О.А. Особенности гнездовой биологии сороки в Харьковской области // Беркут. 2008. Т. 17, № 1–2. С. 67–78.
4. Глушенко Ю.Н., Коробов Д.В., Ходаков А.П., Тиунов И.М., Вялков А.В., Сотников В.Н., Шохрин В.П. Гнездящиеся птицы Приморского края: сорока *Pica pica* // Русский орнитологический журнал. 2023. Т. 32, № 2332. С. 3521–3541.
5. Дугинцов В.А. К гнездовой биологии сороки *Pica pica* на Зейско-Буреинской равнине // Русский орнитологический журнал. 2023. Т. 32, № 2343. С. 4088–4089.
6. Капитонова Л.В. Заметки о поведении сороки *Pica pica* // Русский орнитологический журнал. 2017. Т. 26, № 1481. С. 3268–3269.
7. Капитонова Л.В. Фенология большой синицы (*Parus major*) в Биробиджане (Еврейская автономная область) // Региональные проблемы. 2023. Т. 26, № 2. С. 44–48. DOI: 10.31433/2618-9593-2022-26-2-44-48.
8. Капитонова Л.В. Фенология синиц надвида *Parus major* в Приамурье в контексте их взаимоотношений в зоне симпатрии и гибридизации // Региональные проблемы. 2023. Т. 26, № 4. С. 14–23. DOI: 10.31433/2618-9593-2023-26-4-14-23.
9. Костенко А.В. К гнездовой экологии сороки *Pica pica* в Новом Уренгое // Русский орнитологический журнал. 2019. Т. 28, № 1722. С. 328–330.
10. Нумеров А.Д. Экология гнездования локальной городской группировки сороки *Pica pica* в Воронеже // Русский орнитологический журнал. 2021. Т. 30, № 2084. С. 2951–2956.
11. Панов Е.Н. Птицы Южного Приморья. Новосибирск: Наука, 1973. 415 с.
12. Пасхальный С.П., Головатин М.Г. Гнездовая биология сороки *Pica pica* у северной границы ареала в низовьях Оби // Русский орнитологический журнал. 2019. Т. 28, № 1732. С. 687–707.
13. Хохлов А.Н., Фуки А.Е. О необычно раннем гнездовании сороки *Pica pica* на юге Ставро-

поля // Русский орнитологический журнал. 2010. Т. 19, № 608. С. 1967.

14. Щёкин Б.В. Птицы Даурии. Чита: Экспресс-изд-во, 2007. 504 с.

REFERENCES:

1. Babenko V.G. *Ptitsy Nizhnego Priamur'ya: monografiya* (Birds of the Lower Amur region: monograph). Moscow: Prometei Publ., 2000. 724 p. (In Russ.).
2. Bakaev S.B. Breeding of the Black-Billed Magpie *Pica Pica* in Anthropogenous Landscapes of Arid Part of Uzbekistan. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2010, vol. 19, no. 569, pp. 821–823. (In Russ.).
3. Bresgunova O.A. Peculiarities of breeding biology of the Black-billed Magpie in Kharkiv region. *Berkut*, 2008, vol. 17, no. 1–2, pp. 67–78. (In Russ.).
4. Glushchenko Yu.N., Korobov D.V., Khodakov A.P., Tiunov I.M., Vyalkov A.V., Sotnikov V.N., Shokhrin V.P. Nesting birds of the Primorsky Territory: Magpie *Pica pica*. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 32, no. 2332, pp. 3521–3541. (In Russ.).
5. Dugintsov V.A. On the nesting biology of the magpie *Pica pica* on the Zeya-Bureya Plain. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2023, vol. 32, no. 2343, pp. 4088–4089. (In Russ.).
6. Kapitonova L.V. Notes on the behavior of the magpie *Pica pica*. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2017, vol. 26, no. 1481, pp. 3268–3269. (In Russ.).
7. Kapitonova L.V. Phenology of the Great Tit (*Parus Major*) in Birobidzhan (Jewish Autonomous Region). *Regional'nye problemy*, 2023, vol. 26, no. 2, pp. 44–48. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2022-26-2-44-48.
8. Kapitonova L.V. Phenology of the Amur Region Tits Superspecies *Parus Major* in the Context of Their Relationships in the Zone of Sympatry and Hybridization. *Regional'nye problemy*, 2023, vol. 26, no. 4, pp. 14–23. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2023-26-4-14-23.
9. Kostenko A.V. To the Breeding Ecology of the Magpies *Pica Pica* in Novy Urengoy. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 28, no. 1722, pp. 328–330. (In Russ.).
10. Numerov A.D. Breeding Ecology of the Local Urban Population of the Magpie *Pica Pica* in Voronezh. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2021, vol. 30, no. 2084, pp. 2951–2956. (In Russ.).
11. Panov E.N. *Ptitsy Yuzhnogo Primor'ya* (Birds of Southern Primorye). Novosibirsk: Nauka Publ., 1973. 415 p. (In Russ.).
12. Paskhalny S.P., Golovatin M.G. Nesting Biology of the Magpie *Pica Pica* at the Northern Border of the Range in the Lower Reaches of the Ob. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2019, vol. 28, no. 1732, pp. 687–707. (In Russ.).
13. Khokhlov A.N., Fuki A.E. Unusual Early Breeding of the Magpie *Pica Pica* in the South of the Stavropol Krai. *Russkii ornitologicheskii zhurnal*, 2010, vol. 19, no. 608, pp. 1967. (In Russ.).
14. Shchekin B.V. *Ptitsy Daurii* (Birds of Dauria). Chita: Express publishing house, 2007. 504 p. (In Russ.).

MONITORING OF THE MAGPIES (PICA PICA) AUTUMN-WINTER TERRITORIAL NESTING LIFE IN BIROBIDZHAN (MIDDLE AMUR REGION)

L.V. Kapitonova

The article presents facts about the autumn-winter territorial nesting life of the magpie (Pica pica) in Birobidzhan (Middle Amur region). The author has described scattered observations starting from 2004 and watching of one pair of magpies for the spring period of 2005–2007.

It was revealed that in the autumn-winter period, the sedentary magpies of Birobidzhan, along with attachment to the permanent nesting area, show an interest in last year's nests located within it. They also show the elements of reproductive and nest-building behavior. Thus, autumn-winter period may serve both as a period of experiencing an unfavorable season and as a kind of pre-nesting period, allowing some sedentary pairs adaptation for earlier and more successful nesting.

The last year's nest protection by magpies makes sense as it preserves a supply of building material that can be used at an earlier date, even if there is snow cover. Guarding the last year's nest and the territory probably enhances guarding and reproductive behavior. In addition, this material gives an idea of some nesting biology aspects of magpie in the Jewish Autonomous region and the annual life cycle timing of this species.

Keywords: *magpie, Pica pica, magpie nesting, nest building, sedentary bird species, autumn-winter period, winter visits to nests, ritual feeding, pre-nesting period.*

Reference: Kapitonova L.V. Monitoring of the magpies (Pica pica) autumn-winter territorial nesting life in Birobidzhan (Middle Amur Region). *Regional'nye problemy*, 2024, vol. 27, no. 2, pp. 20–27. (In Russ.). DOI: 10.31433/2618-9593-2024-27-2-20-27.

Поступила в редакцию 22.04.2024

Принята к публикации 13.06.2024